

Чжун Янь был одновременно встревожен и зол: «Ты действительно сошёл с ума? Если переворот без кровопролития провалится, ещё можно отступить, но ты когда-нибудь задумывался о последствиях провала вооружённой революции?»

Адриан вспыхнул: «Отступить? Какое отступление возможно в случае провала мирного переворота? Провести остаток жизни в тюрьме?»

«Это лучше, чем лишиться жизни!»

«Мне всё равно, - твёрдо ответил Адриан. - Я был полон решимости поставить на карту свою жизнь, как только ступил в Нави...»

«А мне не всё равно! - сердито крикнул Чжун Янь, и слёзы неудержимым потоком хлынули из его глаз. - Мне не всё равно! Как ты можешь быть таким? Ты единственный человек, который мне дорог! А как же я?! Что мне делать?!»

Чжун Янь редко позволял себе подобные эмоциональные всплески, и Адриан едва удержал выражение своего лица, почувствовав глубокий вздох из мягкой глубины своего сердца. Но он решительно подавил приступ слабости и начал: «Если бы...»

Услышав, каким сиплым и сдавленным стал его голос, Адриан откашлялся, чтобы скрыть это, и продолжил: «Если бы семь лет назад, до нашего выпуска, ты сказал мне это, то я бы передумал. Но сейчас... Чжун Янь, уже слишком поздно».

«Я был неправ, я был неправ, прости, - умолял его плачущий Чжун Янь. - Пожалуйста, дай мне ещё один шанс, мы можем начать всё сначала... Просто дай мне ещё один...»

Адриан поджал губы и слегка покачал головой. В его голове было пусто. Он намеренно запретил себе думать об этом, потому что боялся принять импульсивное решение.

Затем он ощутил объятие. Руки Чжун Яня скользнули под его руками и обвили вокруг его тела. Очень быстро его грудь стала тёплой и влажной, пропитавшись слезами этого человека.

«Неважно, что ты больше меня не любишь, просто не отправляй себя на верную смерть. Пожалуйста... я умоляю тебя...»

Его голос сдавливал грудь Адриана, словно каждое его слово проникало в его сердце. Рука Адриана зависла всего в сантиметре от спины Чжун Яня, и на лице мужчины появилось невидимое для плачущего на его груди советника выражение борьбы. Затем рука сжалась в кулак и вытянулась вниз, так и не коснувшись Чжун Яня.

«Если бы мы могли начать всё сначала, ты бы отказался от своей цели?» - спросил Адриан.

Тело в его руках застыло. Чжун Янь медленно отпустил талию Адриана и сделал шаг назад. Его глаза всё ещё были красными, но он изо всех сил старался контролировать свои эмоции: «Ты просишь меня ради тебя отказаться от цели всей моей жизни».

Хоть Адриан и знал, что тот не согласится, он всё равно не мог не почувствовать разочарование: «Ты только что попросил меня отказаться ради тебя от надежды на освобождение человечества, но этот вопрос также не имеет никакого отношения к вооружённому перевороту».

Чжун Янь снова сел на диван и оперся головой на руки. Какое-то мгновение он молчал, но, когда заговорил снова, его голос уже был спокойным: «Ты проиграешь. Давай даже не будем упоминать, насколько сильна система обороны столицы, я боюсь, что объединённая военная мощь ближайших звёздных систем также будет несравнимо больше сил военного округа Нави. Несмотря на то, что местный совет и военный округ в каждом регионе имеют равное положение, военные не будут подчиняться Пирсону... Но они примут приказ от "Бабочки". Просто успокойся, не надо...»

«Я знаю, я очень спокоен. Единственная причина, по которой ты мог прийти к этому неправильному выводу, заключается в том, что ты не знаешь истинной силы Нави, - Адриан действительно боялся, что Чжун Янь снова заплачет, поэтому старался говорить как можно мягче. - Кроме того, я не говорю, что завтра же собираюсь повести свои войска на столицу. Я ещё не полностью завершил свои приготовления, и множество офицеров всё ещё работают над планом...»

Чжун Янь покачал головой: «Независимо от ваших планов, как только прозвучит первый выстрел - он войдёт в историю. Знаешь, как о вас напишут в учебниках? Ты взял одну часть человечества и напал на другую часть человечества. Ты знаешь, что это значит? Мир, который поддерживался человечеством на протяжении десятков и десятков поколений, прекратит своё существование. Как только ты потерпишь поражение, победители запишут тебя в историю как грешника, и ты навсегда останешься пригвождённым к столбу позора. Ты говоришь мне, что я недостаточно знаю о вашей силе... Хорошо. Допустим, вы победите в этой войне. И что тогда? Война не делает различий, и жертвы будут принесены. Люди веками не жертвовали своими жизнями на поле боя. Даже не говори мне, что это будет необходимая жертва или славная жертва, для людей современной эпохи это неприемлемые понятия, они слишком далеки от них. Даже если сами жертвы будут готовы отдать свою жизнь, и, возможно, их семьи поймут и примут это, люди в этом мире будут знать только то, что именно ты стал причиной этой ужасной ситуации. Ты всё ещё думаешь, что сможешь продолжать служить людям?»

«Почему я должен служить им?»

«Разве ты не готов занять это место?»

«Конечно нет, - отрицал Адриан, - ты переоцениваешь мои способности. Я даже не стал подавать заявку на выборы президента Студенческого совета, как я могу справиться с этой должностью?»

Чжун Янь выпалил: «Что? Я думал, что ты тогда заполнил заявку на участие в предвыборной кампании. Разве ты не сдался только потому, что я присоединился к гонке? Ты боялся, что я буду заикливаться на этом, поэтому никогда не говорил мне об этом и даже удалил свою заявку».

Адриан был ошеломлён: «Что за чушь ты несёшь? Я даже не знаю, как выглядит бланк заявки для предвыборной кампании. Кто тебе это сказал?»

«Я... В то время на институтском форуме, гм... Там был хэштег "звёзды-близнецы"... - неловко сказал Чжун Янь. - Так это неправда?»

Адриан не смог удержаться от мыслей о том форуме, на который он по ошибке зашёл несколько дней назад. По слухам, он был создан несколькими девушками-участницами институтского форума сплетен после того, как они окончили это учебное заведение. Их дискуссионный чат был заполнен такими словами, как "брак" и "секс" и т.д. и т.п.

«...А я говорил тебе, чтобы ты поменьше туда заглядывал! - заворчал Адриан. - Ну сколько раз тебе повторять: то, что пишут на институтском форуме - это всего лишь слухи!»

«Ох... - Чжун Янь почувствовал себя обиженным. - Ты сказал мне это на третьем курсе, а я видел этот пост, когда ещё был на втором...»

Адриан вернул их разговор к прежней теме: «Во всяком случае, у меня нет таланта в этой области, но я выберу талантливого человека, чтобы лично поднять его на вершину».

«Талантливого человека, сердце которого полно любви к человечеству, - холодно добавил Чжун Янь, - и, к сожалению, я не соответствую последнему условию. Значит ли это, что у тебя уже кто-то есть на примете? О, ты ведь только сегодня встречался с Фаресом Кайманом...»

Взгляды и военного, и советника одновременно слегка изменились, отчего глаза Чжун Яня загорелись. У него вновь появилась надежда убедить его: «Верно, ты же говорил с советником Кайманом! Так он согласился?»

«Я не говорил с ним на эту тему, - Адриан потёр переносицу. - Ты тоже... не говори ему пока. Я поговорю с ним лично, когда всё будет готово».

«Ты знаешь, что он не согласится, а не сказал ему до сих пор, потому что он изо всех сил будет стараться отговорить тебя».

«Нет, просто сейчас не время, - Адриан посмотрел прямо в глаза Чжун Яня. - Ты ведь не станешь разглашать информацию о своём временном союзнике в первый же день, когда мы были откровенны друг с другом?»

Эти слова перекрыли все шансы Чжун Яня, так что ему оставалось только согласиться: «Нет. Раз всё обстоит таким образом, каждый из нас будет идти своим путём. Мы ещё не начали охоту на оленя, так что давай не будем спорить о том, как будем делить его мясо».

Адриан не был согласен с этой метафорой. Он делал всё это не для собственной выгоды, но он знал, что для Чжун Яня это было именно так. Тем не менее он не стал опровергать его слова и поспешно кивнул, соглашаясь с временным перемирием.

В ту ночь Адриан не мог уснуть. По большей части это было потому, что освещение снаружи горело всю ночь напролёт, и слабый свет, просачивающийся сквозь щели в его двери, говорил ему, что Чжун Янь до сих пор не вернулся в свою комнату.

Уже так поздно, а Чжун Янь всё ещё работает? Он составляет новый план или разбирается с делами, появившимися сегодня?

Так как Адриану всё равно не спалось, то он решил встать и спуститься вниз, чтобы понаблюдать за Чжун Янем. Но, едва открыв дверь, он замер на пороге, ошеломлённый присутствием человека за ней.

Там стоял Чжун Янь, одетый в пижаму с принтом из гигантских космических кроликов. Он поднял руку, как будто собирался постучать, но тут дверь внезапно открылась, и, опешив, он сделал шаг назад.

«Что случилось?» - спросил Адриан.

«Ну... - начал Чжун Янь. Он попытался напустить на себя беззаботный вид, но, к сожалению, ему это не очень хорошо удавалось. По его голосу было явно слышно, что он нервничал. - Я... уезжаю завтра».

«Да, разве я тебе не говорил? Завтра я отправляю тебя на Белый Щит».

Чжун Янь кивнул и снова заговорил, бегая взглядом по сторонам: «В последние два дня я взял несколько кредитов, плюс мои накопления, в итоге я собрал нужную сумму. Я переведу тебе 400.000, ведь завтра крайний срок, не так ли?»

«Не нужно, я заплачу, - небрежно ответил Адриан, увидев, с каким трудом он собрал эти 400.000. - Почему для магазинов ты не выбрал нишу, которая могла бы приносить тебе прибыль? По крайней мере ты смог бы окупить вложения. Почему ты открыл магазин с чучелами? Кто вообще в наши дни покупает подобные вещи?»

«Это потому, что такая непопулярная ниша не будет привлекать лишнего внимания», -

объяснил Чжун Янь.

«Я уже и не говорю о столице, но давай просто вспомним о том магазине чучел на территории Высшего Института, где полно студентов 18-19-ти лет. Если уж даже приличный магазин соков едва сводил концы с концами, как магазин, продающий чучела, смог проработать на том же месте четыре года подряд и не закрыться? Думаешь, что одного этого факта ещё недостаточно, чтобы привлечь внимание?»

Чжун Янь не знал, почему ему стало не по себе, отчего темп его речи неконтролируемо начал ускоряться: «Раз в три года появляется новый поток студентов, как кто-то может догадаться, что этот магазин работает уже четыре года?! У учителей и профессоров тоже не так уж много свободного времени, чтобы обращать на это внимание. Кроме того... на самом деле, от столичного филиала есть небольшой доход...»

«Неужели ты поднялся сюда среди ночи... только для того, чтобы поговорить со мной о работе твоих магазинов чучел? - прервал его Адриан и добавил. - Ты нервничаешь?»

«Что? Нет, нет, вовсе нет, - сбивчиво затараторил Чжун Янь. Всё мужество, которого ему удалось набраться перед тем, как подняться наверх, уже испарилось, но он не хотел уходить просто так. После некоторых колебаний он всё же сказал. - Сегодня последняя ночь. Завтра ты заплатишь штраф, а я покину Нави, у нас больше не будет никаких личных дел, и для нас больше не будет никаких возможностей, верно?»

Адриан не знал, что тот хотел этим сказать, но всё же ответил: «Верно».

И тут Чжун Янь ни с того ни с сего выпалил: «Я только что принял душ. Могу я войти?»

«...Что? - Адриан едва не подумал, что ослышался, но Чжун Янь больше не стал ничего говорить и просто стоял, глядя на него. - Ты имеешь в виду то, о чём я думаю?»

Кончики ушей Чжун Яня слегка покраснели, но он старался выглядеть как можно спокойнее. Он выровнял свой голос и сказал: «Только на одну ночь».

Адриан не ответил и даже не шелохнулся, чтобы впустить его, он просто стоял в дверях с безучастным видом.

Вероятно, я ему отвратителен, и он не сказал мне проваливать только для того, чтобы дать своему "временному союзнику" последний шанс сохранить лицо.

После нескольких секунд ожидания в муках стыда и отчаяния Чжун Янь, наконец, решил, что его идея оставить последнее воспоминание была ужасной. Он шёпотом извинился и развернулся, чтобы уйти.

Но не успел он дойти до лестницы, как вдруг услышал за своей спиной звук шагов. Пока Чжун Янь оборачивался, Адриан уже добрался до него. Не говоря ни слова, он наклонился и поднял Чжун Яня, взваливая себе на плечо. Не останавливаясь, Адриан понёс его вниз по лестнице и пинком открыл дверь в свою старую спальню.

<http://bllate.org/book/13841/1221600>